

*Лариса Мاستилович, младший научный сотрудник
Юридический факультет Санкт-Петербургского государственного
университета
larisa.mastilovic@mail.ru*

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРАВА ДОЛЖНИКА ИНИЦИИРОВАТЬ ПРОЦЕДУРУ ПРЕДБАНКРОТНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД: РОССИЯ И ЕВРОПА*

***Аннотация:** Европейское законодательство предусматривает возможность для экономически перспективного добросовестного должника до возбуждения производства по банкротству, при условии его согласия и согласия большинства кредиторов, начать превентивную реабилитацию, последствия которой будут распространяться и на тех кредиторов, кто был с ней не согласен. При этом только путем получения согласия большинства кредиторов, по-разному оцениваемое экономическое положение должника, становится единой общей юридической волей всех кредиторов и должника. Однако европейское законодательство в исключительных случаях предусматривает возможность утвердить экономический план должника судом при отсутствии согласия большинства кредиторов. В тоже время без согласия должника (по инициативе большинства кредиторов) превентивная реабилитация не может быть начата. В статье рассматриваются условия и последствия реципирования российским законодателем мер европейской превентивной реабилитации.*

***Ключевые слова:** предупреждение банкротства, восстановление платежеспособности должника, субсидиарная ответственность, превентивная реабилитация.*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 19-311-90063 «Реструктуризация задолженности как мера предупреждения банкротства по европейскому праву».

1. ВВЕДЕНИЕ

Конституционный суд Российской Федерации в 2019 году поставил новые цели законодательства о банкротстве: обеспечение прав реальных и потенциальных кредиторов, минимизация негативных последствий неплатежеспособности, предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника.¹

Для достижения, указанных целей, законодателю необходимо, прежде всего, изменить условие для подачи заявления должником в арбитражный суд (далее – подача заявления): вместо имеющегося на сегодняшний день условия (при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что должник не в состоянии будет исполнить свои обязательства в установленный срок) предусмотреть право подачи заявления на любом этапе предпринимательской деятельности.

Кроме того, устранить коллизии между целями и условиями, предусмотренными в статьях 8, 9, 30 и 31 Федерального закона №-127 «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) и предусмотреть новые превентивные реабилитационные меры.

Также, законодателю необходимо предусмотреть экономическое и юридическое поощрение должника за подачу заявления на как можно более ранних стадиях. При наличии льготного статуса должник будет заинтересован в раннем раскрытии информации об имеющихся экономических трудностях. Иначе, как выразился Томас Гоббс, тот, который действует первым, не имеет никаких гарантий относительно того, что другие будут вести себя справедливо и что амбиция, жадность, гнев и другие человеческие страсти не победят чувство взаимного долга.³ Юридический статус такого добросовестного должника должен быть лучше статуса должника нарушившего обязательства и попадающего в ситуацию неспособности вернуть долги. «Классическое законодательство по банкротству должно в большей степени защищать акционеров, не обеспеченных кредиторов, собственников, а также экономику в целом, а не только обеспеченных кредиторов (как это зачастую предусматривает законодательство)».⁴

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина».

² Статьи 8, 9, 30, 31 Федерального закона от 26.10.2002 №127 «О несостоятельности (банкротстве)».

³ Hobbes, Leviathan. URL http://files.libertyfund.org/files/869/0161_Bk.pdf, 10. november 2019.

⁴ Horst Eidenmuller, «Contracting for a European Insolvency Regime», 18 *European Business Organisation Law Review*, 273/ 2017, 275–276.

2. УСЛОВИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ РЕЦЕПИРОВАНИЯ РОССИЙСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ ПРЕВЕНТИВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Условием принятия плана превентивной реабилитации должника будет являться утверждение его большинством кредиторов. Несмотря на то, что новая европейская Директива о превентивной реструктуризации и несостоятельности⁵ (далее – Директива), по общему правилу, предусматривает утверждение согласием большинства кредиторов без согласия суда⁶ (требуется согласие именно большинства кредиторов, а не единогласное, только ради того, чтобы предупредить недобросовестное поведение миноритарных кредиторов⁷) возможно и принятие плана без согласия большинства кредиторов, в случае согласия суда. Таким образом, кредиторы или суд, выражая свое согласие, превращают представленные экономические оценки в юридический факт – условие для утверждения превентивной реабилитации.

После возбуждения превентивной реабилитации должнику предоставляется защита в виде запрета возбуждения в отношении него кем-либо взыскательных процедур, а также расторжения договоров, стороной которых является должник, кроме того, управление бизнесом должника остается у него⁸.

Российский законодатель может без опасений рецепировать условия для проведения превентивной реабилитации, такие как п. 1 Преамбулы Директивы «перспективность компании в финансовых трудностях» и п. 24 Преамбулы Директивы «наличие вероятности предупреждения банкротства». Одно из последствий превентивной реабилитации уже предусмотрено в российском законодательстве (запрет возбуждения взыскательных процедур) при регулировании судебных реабилитационных процедур банкротства, а два других (запрет расторжения договоров, управление бизнесом должником без привлечения третьих лиц) будут нововведениями.

Все процедуры банкротства в России предусматривают судебное участие. Итальянское законодательство наоборот «предусматривает минимальное участие суда и на этапе превентивной реабилитации и на этапе реструктуризации

⁵ Parlamento europeo e Consiglio, *Direttiva (UE) 2019/1023 riguardante i quadri di ristrutturazione preventiva, l'esdebitazione e le interdizioni, e le misure volte ad aumentare l'efficacia delle procedure di ristrutturazione, insolvenza ed esdebitazione, e che modifica la direttiva (UE) 2017/1132* [Electronic resource] // Gazzetta Ufficiale L172 dell'Unione europea . URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/IT/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2019:172:FULL&from=IT> (дата обращения: 28.11.2019).

⁶ Preambolo 53, Direttiva

⁷ Clarisa L. Ganignian. «Approfondimento Tutela Dei creditori e continuita aziendale: La proposta europea per una disciplina armonizzata di ristrutturazione preventiva, esdebitazione e Second chance», 2/ 2018, 5.

⁸ Preambolo 1, 2, 30, 38, 53 Direttiva

долгов».⁹ В силу сложившихся специфических особенностей, ведения бизнеса в России надзор, по общему правилу, должен быть двухступенчатый и всегда должен утверждаться как согласием большинства кредиторов так и согласием суда. Директива предлагает противоположное – по возможности исключать суд из превентивной реабилитации,¹⁰ чтобы кредиторы и должник самостоятельно проводили реабилитацию, без вмешательства судебного органа. Реабилитация в рамках банкротного законодательства должна пониматься как вид предпринимательской деятельности, но «если деятельность лица не является самостоятельной, то она не может квалифицироваться как предпринимательская»¹¹.

3. АНТИРЕАБИЛИТАЦИОННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ

Одной из причин отсутствия возможности превентивной реабилитации в российском законодательстве является то, что только должник в состоянии выявить свои финансовые трудности, ввиду того, что это внутренний признак, а законодательство, на сегодняшний день, построено так, что кредитор вправе подавать заявление о несостоятельности должника только при наступлении внешних признаков банкротства.

Статья 8 Закона о банкротстве направлена на достижение ликвидационных целей, так как должник подает заявление только «при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить» все свои обязательства в установленный срок. *Argumentum ad contrarium* – должник не вправе на более раннем этапе финансового кризиса подавать заявление (когда шанс реабилитации с экономической точки зрения более вероятен). Смысл ст. 8 исчерпывается только в одном случае, когда никто из кредиторов не подает заявление в арбитражный суд, что крайне редко происходит (по закону кредиторы не обязаны подавать заявление), а управляющие должником лица не заинтересованы продолжать бизнес.

Почему должник в таком случае, в добровольном порядке, подавал бы заявление в суд на самоуничтожение – ликвидацию, если не по причине недобросовестного освобождения от долгов и субсидиарной ответственности, предусмотренной в следующей ст. 9 Закона о банкротстве?

⁹ Ivan Libero Nocera, «I nuovi accordi di ristrutturazione, ruolo del professionista e trattamento dei creditori estranei», *Il FALLIMENTARISTA* Giuffrè Editore, 2012, 1.

¹⁰ Preambolo 53, Direttiva

¹¹ Попондопуло Владимир Федорович, Коммерческое (предпринимательское) право, Проспект, Москва 2016, 10.

Статья 8 Закона о банкротстве не предусматривает управление бизнесом должника без привлечения третьих лиц в случае подачи заявления, а стоило бы ввести такое правило, так как «оставление управленческих функций у управляющих органов должника стимулировало бы их подавать заявления и на более раннем этапе. На сегодняшний день, при предъявлении заявления, после наступления внешних признаков банкротства, управленческие функции переходят к арбитражному управляющему, а сами владельцы капитала, менеджеры и собственники удовлетворяют свои требования в последнюю очередь»¹².

Неопределенность законодательства отмечается и в ст. 30 Закона о банкротстве (предупреждение банкротства), где предусмотрено, что должник обязан «В случае возникновения признаков банкротства... или обстоятельств, предусмотренных статьями 8 и 9 в разумный срок предпринять все зависящие от него разумные необходимые меры, направленные на предупреждение банкротства должника, когда они узнали или должны были узнать о наличии указанных обстоятельств, обязаны действовать с учетом интересов кредиторов, в частности не допускать действия (бездействия), которые могут заведомо ухудшить финансовое положение должника». «Разумный срок», предусмотренный ст. 30 а ргіогі является «опоздавшим» в контексте предупреждения банкротства. Кроме того, ст. 8 предусматривает право (!) должника подавать заявление в суд, в случае наступления условий предусмотренных в ней, а ст. 30 предусматривает обязанность (!) подавать заявление, в том числе, если наступят условия из той же ст. 8 (?!). Таким образом, возникают противоречия между обязанностями и правами должника в одной и той же ситуации. Также экономический момент, когда должник по ст. 8 вправе (но не обязан) и ст. 30, где обязан – оказывается одним и тем же, поэтому возникает вопрос, в чем необходимость ее дублирования, тем более коллизионного? Единственное отличие ст. 8 и ст. 30 в том, что первая не определяет цели ее применения, а вторая, наоборот, прямо предусматривает такие цели, как «предупреждение банкротства» и ведение бизнеса «с учетом интереса кредиторов», которые обычно являются взаимоисключающими. Ст.8 должна преследовать профилактическую реабилитационную функцию. Тогда ст. 30 будет автоматически приобретать реабилитационную функцию и не будет необходимости в ее реформировании. Ст. 9 в одной норме предусматривает объективно определенные и субъективные условия применения и при этом предусматривает одни и те же наказания. Такое регулирование является несовершенным.

¹² Jose M. Garrido, *Out-of-Court Debt Restructuring*, The World Bank, Washington, D.C., 2012, 10.

4. СРАВНЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЕВРОПЕЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ РЕФОРМЫ И ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕВЕНТИВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Статьи 8, 9, 30 и 31 Закона о банкротстве являются антиреабилитационными, иначе применение этих статей было бы доступно на любом этапе предпринимательской деятельности, а не на этапе «очевидности скорого наступления банкротства».

Все, предусмотренные российским законодателем, способы восстановления платежеспособности должника могут проводиться только с момента очевидного наступления признаков банкротства, поэтому их безрезультативность закономерно продолжается из года в год. Статья 30 не исключение, учитывая, что при дословной лингвистической трактовке законодательства о банкротстве, можно прийти к выводу, что оно «является законодательством об ответственности должника перед его кредиторами за неисполнение денежных обязательств и обязательных платежей.»¹³ В Италии законодательство преследует кардинально противоположные цели. «Феномен делового кризиса полностью нормален и ожидается в жизненном цикле любой компании»¹⁴. Учитывая, что ЕС является самым большим торговым партнером России «необходимо придерживаться международных стандартов, стремясь как можно быстрее разрешать конфликты, возникающие между неплатежеспособным должником и его кредиторами».¹⁵

Статья 30 Закона о банкротстве для предупреждения банкротства требует, чтобы признаки банкротства либо уже возникли либо было очевидно их скорое возникновение. А европейский законодатель предусматривает такую возможность при наличии вероятности, что банкротство очевидно и может быть предупреждено. Предлагается заимствовать критерий определения выбора восстановительных мер на основании перспектив должника, на основании оценки должника и кредиторов, а не на основании критерия фиксирования актуального финансового и юридического положения должника. Выбор восстановительных мер должны определяться на основании будущих перспектив и конечных целей, к которым они стремятся.

Нормы, регулирующие субсидиарную ответственность контролирующих лиц должника, имеют прокредиторскую направленность, поскольку

¹³ Владимир Федорович Попондопуло, Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», Москва 2017, 36.

¹⁴ *Portale G.B. Dalla «Pietra del vituperio» alle nuove concezioni del fallimento e delle altre procedure concorsuali*, *Autonomia negoziale e crisi d'impresa, a cura di F. Di Marzio e F. Macario*, Milano. 2/2010, 3.

¹⁵ Попондопуло Владимир Федорович, «Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве», *Журнал предпринимательского и корпоративного права*, 1/2016.

способствуют наиболее полному удовлетворению требований кредиторов. Работа менеджеров и других управляющих лиц должника заключается в представлении интересов должника (его реабилитации), а не кредиторов. В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.11.2006 N 52 (ред. от 28.09.2010) «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» разъясняется, что их привлечение к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.¹⁶

Вся суть этих прокредиторских условий заключается в том, что заявление должно быть подано, если «удовлетворение требований одного кредитора, сделает невозможным исполнение требований других». Законодательный смысл ст. 9 исчерпается увеличением стоимости конкурсной массы должника за счет субсидиарной ответственности недобросовестных управляющих лиц должника. Учитывая, что недобросовестные лица аргіогі недобросовестны то, их действия могут быть направлены на сокрытие имущества, в результате чего реальную пользу от нее кредиторы получают только, в случае, если их недобросовестность сочетается с их неопытностью и платежеспособностью. Кроме того, если кредиторов много и требования их большие, то субсидиарная ответственность управляющих органов должника не способствует ощутимому увеличению конкурсной массы.

Только один пункт ст. 9, на первый взгляд, является продолжниковым, а именно: «обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника». Но, учитывая, что в указанном случае должник обязан подавать заявление, то похоже, что законодатель решил заниматься реабилитацией должника помимо воли должника, а иногда и вопреки воле кредиторов, так как возможно, что они не заинтересованы подавать заявление в арбитражный суд (это их право), также не учитывается и настоящая оценка кредиторами и должником финансового положения последнего. В случае, если структура или деятельность значительно изменяться в ходе судебной реабилитации, интересно, кто будет потом заинтересован руководить этой компанией? Учитывая, что оценку проводят сами управляющие должником лица, а не какое-то независимое внешнее лицо. Это «представляет своеобразное вмешательство в частную предпринимательскую деятельность»¹⁷ Реабилитация, судебная или внесудебная, всегда по сути своей является предпринимательской

¹⁶ Владимир Федорович Попондопуло, Елена Владимировна Слепченко. *Сборник научных статей IV международной научно-практической конференции*, Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом, апреля 2017, Москва

¹⁷ Константин Борисович Кораев, *Предпринимательское право*. Проспект, Москва, 2016, 89-91.

деятельностью, а выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что ст. 8 и ст. 9 являются антиреабилитационными.

С подачей заявления в соответствии с ст. 9 руководители, как правило, освобождаются от ответственности (и субсидиарной и управленческой, так как управление осуществляет арбитражный управляющий) вместо того, чтобы отвечали за доведение компании в такое финансовое состояние в случае не проведения успешной реабилитации (только отстранение от управленческой функции не способствует интересам кредиторов). Бессмысленно устанавливать столь строгую ответственность за не подачу заявления и в то же время не подвергать контролю предыдущие действия, которые привели к такому состоянию. Тем более, что законодатель не предусмотрел механизм позволяющий должнику подавать заявление на более ранней стадии. Это культивирует недобросовестное поведение хозяйственных субъектов.

Нельзя согласиться с К. Б. Кораевым, который предлагает упразднение субсидиарной ответственности за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о банкротстве должника,¹⁸ потому что эта норма необходима в определенных ситуациях. Представляется, что вместо упразднения ст. 9 Закона о банкротстве лучше провести кардинальную реформу ст. 8 и создание новых реабилитационных институтов. Сосредоточенность законодателя на наказании недобросовестного поведения управляющих должника лиц несовершенна только в силу отсутствия превентивных реабилитационных законодательных мер, предназначенных для добросовестных лиц.

Кроме того, предлагаемая версия редакции ст. 8 не будет являться продолжниковой, так как навязать несогласным кредиторам план превентивной реабилитации будет невозможно, если она «не гарантирует каждому кредитору минимально то, что бы он получил в рамках ликвидации»¹⁹, как предусмотрено в Директиве.

В то же время игнорируется их экономическая цель и факт того, что: «в платежеспособности должника объективно заинтересованы также его кредиторы и иные лица, если, например, по цепочке обязательств они связаны с должником через кредитора, а также его потенциальные контрагенты.»²⁰ Классическая ликвидация подразумевает продажу имущества, в целях удовлетворения требований кредиторов, что приводит к уменьшению стоимости конкурсной массы, из которой кредиторы удовлетворяют свои требования, ввиду того, что при продаже имущества по отдельности уменьшается его стоимость.

¹⁸ Константин Борисович Кораев, «Некоторые проблемы процессуально-правового положения неплатежеспособного должника», *Арбитражный и гражданский процесс*, 11/2013, 47.

¹⁹ Preambolo 37, 49 Direttiva

²⁰ В. Ф. Попондопуло (2017), 15.

5. ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕСЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НОВЕЛЛЫ ПРЕВЕНТИВНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Достижение фактического добровольного согласия большинства кредиторов с должником свидетельствует о том, что они заинтересованы участвовать в экономическом восстановлении бизнеса должника и в большинстве случаев будет достаточна фактическая воля большинства, чтобы произошло экономическое оздоровление. В то же время несогласное меньшинство кредиторов вынуждено воздержаться от деструктивных процессуальных действий по отношению к должнику. Достигнуть фактическую волю всех кредиторов, в большинстве случаев будет сложно, так как «восстановление платежеспособности с каждым из кредиторов по отдельности создает между кредиторами или антагонизм или нежелательное внушение, когда отказ одного кредитора участвовать в восстановлении стимулирует и второго отказаться, что создает домино эффект».²¹

Должник будет подавать заявление на более раннем этапе, что облегчит проведение реабилитации во всех отношениях.

В силу того, что стороны по своей воле согласовывали план реабилитации, нет необходимости привлечения арбитражного управляющего, который нужен в ситуациях, когда общая воля отсутствует и его функция заключается в выражении «их общей воли», невзирая на настоящую волю кого-то из них (иначе процесс бы не мог двигаться).

У должника останется право продолжать управление своим бизнесом (не будет арбитражного управляющего). Однако авторы отмечают угрозу злоупотребления правом должником, в том смысле, что «Право управляющих лиц должника продолжать управление над компанией может приводить к недобросовестному использованию выгод процедуры, когда, например, менеджеры нежизнеспособного бизнеса стремятся использовать процедуру для какой-либо стратегической цели, или жизнеспособный должник хочет «стряхнуть» обязательства, которые он способен выполнить».²² Или разбавить старые требования новым долгами²³.

Однако такие риски нейтрализует сам рынок тем, что на должнике лежит бремя убеждения суда и кредиторов в целях получения их согласия. В противном случае он не добьется выгод превентивной реабилитации, например, приостановления и запрета взыскательных процедур по отношению к себе. Соответственно тем самым, предотвращается злоупотребление правом должником на подачу заявления тогда, когда нет необходимости в рассрочке.

²¹ Vincenzo Roppo, «Profili strutturali e funzionali dei contratti di salvataggio (o di ristrutturazione dei debiti d'impresa)», *Diritto fallimentare e delle società commerciali*, Vol 83, 3-4/2008, 374.

²² Sarah Paterson, «Rethinking the Role of the Law of Corporate Distress in the Twenty-First Century», *LSE Law, Society and Economy Working Papers 27/2014*, 18.

²³ David Christoph et al., 2019, 11.

В Рекомендациях Директивы не предусмотрено автоматическое наступление последствий утверждения превентивной реабилитации в момент подачи заявления, что оценивается положительно, так как иначе недобросовестный должник который понимает, что у него нет потенциала заявлял бы о назначении превентивной реабилитации каждый раз, когда хотел бы получить льготы, предусмотренные Директивой.²⁴

Возврат в российское законодательство о банкротстве критерия «добросовестности», который был закреплен в Уставе о банкротях 1800 г. Тогда правовое отношение к должнику отличалось в зависимости от того, какой из трех видов несостоятельности наступал: несостоятельность несчастная, несостоятельность неосторожная, несостоятельность злостная.²⁵ Важность «добросовестности» должника отражается и в Директиве, которая регулирует, что, если должник добросовестен²⁶, то он даже до утверждения заявления должника со стороны большинства кредиторов, по одобрению суда, может добиться того, что кредиторы не смогут взыскивать с него долги даже в периоде переговоров.

Средний размер возврата долгов 83 цента к доллару, в отличие от тех государств, где ликвидация чаще всего (там 57 центах к доллару)²⁷.

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Это билатеральное соглашение, которое многосубъектное с точки зрения лиц, принимающих его, но единственное в своей cause.²⁸

Превентивная реструктуризация – это механизм принуждения кредиторов, а не должника. Это означает, что однажды утвержденный план должен распространяться и на неголосующих кредиторов, что приводит к принудительному изменению первоначально установленных обязательно правовых отношений под влиянием законодательства о банкротстве. Таким образом, наступает проникновение банкротного права в обязательное и преодоление его.

²⁴ С. Ganigian, 11.

²⁵ См: Шершеневич Габриель Феликсович, Морское, конкурсное и вексельное право, Киев. 1914, С. 83.

²⁶ Preambolo 1, Direttiva

²⁷ Prijedlog Direktive Europskog Parlamenta i Vijeca o okvirima za preventivno restrukturiranje, pružanju druge prilike i mjerama za povećanje učinkovitosti restrukturiranja i postupaka u pogledu nesolventnosti i razrješenja te izmjeni Direktive 2012/30/EU URL <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/HR/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016PC0723&from=EN> (datum obracanja: 28.11.2019)

²⁸ Ivan Libero Nocera, «Architettura strutturale degli accordi di ristrutturazione: un'analisi di diritto civile», Milano Giuffrè Editore, 4/2011,1137.

Меры превентивной реструктуризации порождают те же правовые последствия, что и возбуждение банкротства. Должник заинтересован инициировать превентивную реабилитацию, так как в таком случае экономические законы, на которые ссылается должник, будут иметь большую силу, чем мнение кредиторов, что глубоко поменяет фундаменты

Необходимость регулирования превентивной реабилитации именно в законе о банкротстве состоит в том, чтобы должник был защищен от того, что кто-то из кредиторов, в любой момент, смог бы разрушить всю проделанную восстановительную работу.

Несмотря на то, что должник не обязан воспользоваться этой возможностью, ее применение будет на практике наступать тогда, когда финансовое положение должника плохое в той степени, что через механизмы обязательственного права его не возможно восстановить, но в то же время не на столько плохое, чтобы кредиторам было выгоднее ликвидировать должника. Кредиторы будут участвовать в восстановлении бизнеса должника только в том случае, если ему нужна небольшая помощь, при необходимости больших финансовых и временных вложений кредиторов, им будет выгодней просто ликвидировать должника.

В 21 веке кредиторы должны быть готовы к определенному уровню эмпатии, иначе их воля будет считаться недобросовестной. Банкротное законодательство 21 века осуществляет и социальную функцию. Воля кредитора перестает быть абсолютной (она не порождает юридически значимых последствий, если она недобросовестна и экономически обоснована), а уровень требования к добросовестности должен быть повышен на благоразумное коммерческое поведение в той степени, в которой оно не уменьшает их законном гарантированные права.

ЛИТЕРАТУРА

Иностранная литература:

Clarisa L. Ganignian, «Approfondimento Tutela Dei creditori e continuita aziendale: La proposta europea per una disciplina armonizzata di ristrutturazione preventiva, esdebitazione e Second chance», 2018.

David Christoph Ehmke, Jennifer L.L. Gant, Line Langkjaer, Emilie Ghio, Kammergericht, The European Union preventive restructuring framework: A hole in one? 2019.

Hobbes, Leviathan. URL http://files.libertyfund.org/files/869/0161_Bk.pdf

Horst Eidenmuller, «Contracting for a European Insolvency Regime», European Business Organisation Law Review, 2017.

Ivan Libero Nocera, «I nuovi» accordi di ristrutturazione, ruolo del professionista e trattamento dei creditori estranei», Il FALLIMENTARISTA Giuffre Editore, 2012.

- Ivan Libero Nocera, «Architettura strutturale degli accordi di ristrutturazione: un'analisi di diritto civile», Milano Giuffrè Editore, 4/2011, 1129-1156.
- Jose M.Garrido, «Out-of-Court Debt Restructuring, The World Bank, Washington, D.C.», 2012.
- Portale G.B., «Dalla «pietra del vituperio» alle nuove concezioni del fallimento e delle altre procedure concorsuali», *Autonomia negoziale e crisi d'impresa*, a cura di F. Di Marzio e F. Macario. Milano. 2/2010.
- Vicenzo Roppo, «Profili strutturali e funzionali dei contratti di salvataggio (o di ristrutturazione dei debiti d'impresa)», Vol.83, №.3-4, p. 364-391
- Giovann Nardecchia Battista, «Crisi d'impresa, autonomia privata e controllo giurisdizionale», *Ipsa*. 2007
- Sarah Paterson, «Rethinking the Role of the Law of Corporate Distress in the Twenty-First Century», *LSE Law, Society and Economy Working Papers*. 27/2014.
- Parlamento europeo e Consiglio, Direttiva (UE) 2019/1023 riguardante i quadri di ristrutturazione preventiva, l'esdebitazione e le interdizioni, e le misure volte ad aumentare l'efficacia delle procedure di ristrutturazione, insolvenza ed esdebitazione, e che modifica la direttiva (UE) 2017/1132 [Electronic resource] // *Gazzetta Ufficiale L172 dell'Unione europea*

Русскоязычная литература:

- Кораев Константин Борисови, *Предпринимательское право*. Москва., Проспект. 2016.
- Кораев Константин Борисович, *Некоторые проблемы процессуально-правового положения неплатежеспособного должника // Арбитражный и гражданский процесс*. 2013. No 11
- Попондопуло Владимир Федорович, *Комментарий к Федеральному закону “О несостоятельности (банкротстве)”*: постатейный / под ред. 4-е изд., испр. и доп. М.: Проспект, 2015.
- Попондопуло Владимир Федорович, *Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. для вузов*. М., 2016.
- Попондопуло Владимир Федорович, «Некоторые проблемы совершенствования законодательства о банкротстве», *Журнал предпринимательского и корпоративного права*. 1/2016.
- Попондопуло Владимир Федорович, Слепченко Елена Владимировна, *Сборник научных статей IV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом»*. М.: 2017.
- Шершеневич Габриэль Феликсович, *Морское, конкурсное и вексельное право*. Киев. 1914.
- Постановление Конституционного Суда РФ от 05.03.2019 N 14-П “По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина”

Лариса Масџиловић, млађи научни истраживач
Државни Универзитет у Санкт Петербургу
Правни факултет
larisa.mastilovic@mail.ru

Законско регулисање права дужника да иницира поступак предстечајног реструктурирања Компаративна анализа: Русија и Европа

Сажетак: У ситуацији пре наступања инсолвентности али када већ постоје знаци финансијских потешкоћа код дужника, евројско законодавство даје могућност савесном и способном дужнику да уз сагласност већине поверилаца покрене поступак превентивног реструктурирања, с тим да ће се последице односити и на повериоце који нису дали сагласност. На најављену могућност реструктурирања јављају се разлике међу повериоцима у погледу процене економског положаја дужника. Ипак, ако постоји већинска воља да се донесе таква одлука, она ће обавезивати све повериоце. Међутим, евројско законодавство изузетно дозвољава покретање поступка превентивног реструктурирања од стране суда и када не постоји сагласност већине поверилаца. Насупрот томе, није могуће заочити поступак превентивног реструктурирања на предлог већине поверилаца, уколико не постоји присиљанак дужника. Рад представља ујоредноправну анализу руског и евројског законодавства, у ком су истакнуте сличности и разлике, као и перспективе даље развоја овог институција.

Кључне речи: превенција од спровођења стечаја банкротством, финансијска рехабилитација, суицидијарна одговорност, редефинисање дужничко-поверилачких односа и реструктурирање

Larisa Mastilovič, Junior Research Fellow
Saint Petersburg State University
Faculty of Law
larisa.mastilovic@mail.ru

Legislative Regulation of the Debtor's Right to Initiate the Pre-bankrot Rehabilitation Procedure. Comparative Consideration: Russia and Europe

***Abstract:** In the situation when before insolvency due time there are already signs of economic crisis and if there is consent of the majority of creditors, debtors are bona fide and economical viable, debtors have legal possibility to initiate preventive restructuring procedure, the consequences of which will be extended to dissenting creditors. When the possibility of restructure is announced there would be differences among creditors according to various estimates of the economic position of the debtor. So the will, decision of those who have the majority of debt should be obligatory to all.*

It Will be the only way to get common legal will of all creditors and the debtor, However, the European legislation in exceptional cases presupposes the ability to approve the preventive restructuring procedure of the debtor by the courts in the absence of consent of the majority of creditors. At the same time, without the consent of the debtor (on the initiative of the majority of creditors) preventive rehabilitation cannot be started.

***Keywords:** bankruptcy prevention, Financial rehabilitation of the debtor, subsidiary liability, preventive rehabilitation.*

Датум пријема рада: 11.01.2020.